

О пороках неадресной добродетели и о будущем

(по книге В.М. Кайтукова «Пороки добродетели»)

Стойлов Ю.Ю.

Доброта, добродетель, помощь, сочувствие – эти людские качества во все времена восхваляются как положительные идеалы человеческих отношений. Изредка отмечалось (например, у Ницше), что избыток доброты может иногда приводить к плохим результатам, как в случае слепой материнской любви, но это не бросало заметной тени на притягательность социальной взаимопомощи и взаимовыручки. Призывы - все люди братья, доброта спасет мир - заложены в фундамент многих религий и не подвергаются сомнению.

Новый подход к выявлению темных сторон добрых дел рассматривается в книге «Пороки добродетели» В.М. Кайтукова. О каких пороках доброты может идти речь? Не шутил ли автор?

Нет, не шутит. В философском трактате «Пороки добродетели» В.М. Кайтуков предлагает методологию анализа социальной добродетели и на исторических примерах демонстрирует сходство развития социалистических черт общества, основанных на добродетельном альтруизме, с описанной им ранее эволюцией (зарождения, становления и гибели) форм диктата (см. В.М. Кайтуков «Эволюция диктата»). Отчасти это связано с желанием автора предостеречь людей от слепых, безадресных благодеяний, от напрасных жертв, связанных с поборами для диктатных социальных подачек, от безликого уравнивания полезных, бесполезных и даже вредных членов общества, от развивающегося на социалистических подачках паразитизма.

На основе психофизиологического анализа автор показывает, что во все времена незащищенность подавляемых делает для них притягательными идеи добродетельной помощи и социализма, основанных на мотивах понятного им альтруизма. При этом вредных сторон социализма многие не замечают. И как-то ускользает от внимания, что иерархи по своей идеологии всегда далеки от альтруизма и социализма и используют ширму привлекательных идеи социализма только для укрепления своей диктаторской власти.

Разрушая мифы, автор показывает, что общество «равных и свободных» не жизнеспособно, что, как ни парадоксально это звучит, без паразитов–иерархов, без их диктата общество теряет свою устойчивость, мощь, сопротивляемость внешнему и внутреннему давлению. Без подавления и диктата нет общества. В иерархии рвутся, в иерархии самовыдвигаются, но иерарх без жадности и чутья, без чудовищной гипертрофии эгоцентрического гедонизма и садизма для общества бесполезен. В этом случае он не соответствует своему социальному назначению, он не чуткий сенсор внешнего давления на него и на общество, а это всегда распад общественной формы. Но из века в век желания иерархов очень примитивны и даже у самых жадных они не охватывают всех жизненных потребностей общества, долговременных перспектив, поэтому их весьма нужная обществу заостренная индикаторная чувствительность к давлению, как видим на примере наших олигархов, оказывается, к сожалению, очень близорукой и животной по содержанию.

Для укрепления своей власти иерархи, проводники и обслуживающие их сопутствующие вынужденно используют чуждые им идеи альтруистического и социалистического толка и такие размытые термины как "свобода", "равенство", "альтруизм",

"эгоизм", "общественное благо", "добродетель", "порок", "народ". Автор анализирует глубинное психологическое основание для определения термина «свобода» и показывает, что нет свободы вообще, а есть только субъективная свобода, и эта свобода всегда связана с желанием индивидуума устранить причину, мешающую удовлетворению его желаний (другими словами, «свобода для меня - эта воля моим желаниям»).

Термин "равенство" тоже весьма привлекателен для подавляемых и широко используется для целей подавления иерархами или рвущимися в иерархи "революционерами" всех мастей и оттенков. По сути, как определяет автор, отсутствие равенства, т.е. «неравенство», является отражением в сознании разницы между притязаниями и реальной доступностью гедонистских благ (или «мера равенства для меня – это мера моей зависти»).

А часто естественная и адресная человеческая взаимовыручка и взаимопомощь подменяется иерархами безадресной, но полезной для диктатора анонимно-общественной статьей поборов «для народа», которые диктатор с помощью покузного творчества сопутствующих возвеличивает и использует для демонстративных подачек и обеления своего правления. При этом умело направляемые пропагандой примитивные потребности производителей старательно возвышаются идеологией до уровня «мечты, цели жизни», и их удовлетворение держится в рамках самого дешевого и пустого ширпотреба.

На примерах современных развитых стран автор отмечает, что чем больше в их системе безадресного распределительного социализма, чем больше уравнивания, тем ближе конец эволюции очередного витка их социализма и диктатора, тем ближе борьба за

новую «справедливость», используемую новыми претендентами как ширму для передела и изъятия благ.

Без внушения пользы власти нет власти. Общество не живет без диктата, диктат увеличивает силы, укрепляет общество, но любая консолидация требует жертв. Социализм, как и диктат, развивается от разумного до своей противоположности. Примечательна в этой связи роль права, положительная эффективность которого определяется внешним социалистическим флером всеобщности и провозглашенным «равенством» всех перед законом. Это равенство всех перед законом наводит многих на ложные мысли о возможности других равенств, других свобод и справедливостей на основе социализма и альтруизма в самых разных интерпретациях, что дает основание для популярных, но убогих творений о благих защитниках, добродетельных правителях и справедливых царях, о «равенстве и братстве», успешно питающих всех бандитов, рвущихся в иерархи, а истинные же вершины творчества человеческой мысли часто замалчиваются диктатом и его окружением на века или навсегда.

Провозглашая социалистическое равенство всех перед законом, иерархи для нужд своего правления неизменно содержат сеть тайных служб, которые, как и сами иерархи, неподвластны законам. Чем больше социализма в обществе, тем больше бюрократии и неизбежно больше влияние тайных служб с сопутствующими историческими кошмарами маздакизма, трибуналов Робеспьера, Коммуны, России, Камбоджи и т.д. Многие мыслители единодушно признавали неэффективность, нежизнеспособность и, самое главное, социальную порочность социальных систем (диктата), базирующихся на разновидностях уравнивания, эгалитаризма,

социализма и в конечном итоге альтруизма, т.е. основанных на сущностях, внешне имеющих статус добродетели и блага. И наоборот, диктатное подавление признавалось наиболее эффективным тогда, когда оно гармонично и адекватно разуму подавляемых совмещало необходимые виды позитивного и негативного подавления. Негативные запреты должны работать, иначе социум слабеет. Рассматривая наше время, автор показывает, что избыток благотворительности (социализма) увеличивает во всех странах люмпенизацию за счет переключения ресурсов, снижения поощрения социально нужной пассионарности.

Бытующие этические оценки сущностей социального бытия, например "войны ужасны и бессмысленны", "государство порочно, поскольку ограничивает свободу индивида", "сексуальное неравенство этически порочно", и прочий набор сходных благоглупостей автор относит к порождениям невысокого ума в комплексе с жадной тупостью. Как бы привлекательно не выглядело равенство, оно оказывается порочным для структуры общества, поскольку уничтожает необходимую взаимосвязь труда и поощрения, разлагает индивидов расцветом криминала и террора и всегда устраняется в периоды наибольшего напряжения, когда общество организуется по самой желанной для правителей автократической схеме с увеличением властных возможностей иерархов и возвышением влияния проводников, специалистов по методам негативного подавления.

Заигрывание правителей с социализмом приводит к тому, что в наше время за декларативной ширмой альтруизма, эгалитаризма, свободы и т.д. скрываются самые отвратительные чудовища социального бытия, совмещающие все мыслимые пороки, мерзости

и жестокости подавления. Автор прослеживает истоки развала обществ, когда желания высокопассионарных индивидов не перерастают в творчество и перенацеливаются на грабеж. Если общество не устремлено к укреплению, оно устремляется к развалу. Недостаточное поощрение проводников диктата приводит к наблюдаемому во всех технологически развитых странах их превращению в высококлассных крупномасштабных преступников с развитой сетью организованной преступности.

Раньше войны и конфликты избавляли общество от низкопассионарных индивидов. Сейчас дешевле заплатить, чем воевать, поэтому наблюдается бурный расцвет люмпенов, а их участие в выборах снижает силы общества. По своей натуре люмпены, как и уголовники, годны только для того, чтобы стать иерархами, и в случае такой удачи они правят с помощью (самого желанного для иерархов) экстремистского диктата. Иерархи экстремизма всегда забывают о социализме. Количество кнудержателей в обществе обычно постоянно, а остальных самых активных всегда лучше держать в тюрьме. Все перевороты вызываются неудовлетворенными сопутствующими с низким интеллектом, увлекающими слабые по духу и кучкующиеся массы. Автор отмечает, что мотивы и цели криминала, как и социализма, психофизиологически обычно охотно воспринимаются слабыми членами общества и женщинами. Социализм хорош для слабых, но слабые социально мало полезны. Его хвалят эгоисты, внося тем самым в жизнь истоки полит-террора. Отмечается, что наличие социалистов у власти всегда увеличивают террор.

Социализм совершенно несовместим с обязательной описанной ранее автором слойной структурой диктата. Уравнивание

противоречит функциональной структуре диктата, а аскетизм индивидов и их равенство не укрепляют власть и государство. Рост социализма обязательно возвеличивает «серых» (тайных) проводников диктата почти до уровня иерархов. Сила общества основана на технологии, но технология не голом месте не вырастает. Творчество – это штучный товар. Осознание репрессий жизни давит энергичного человека, и он спасается от них в своих желаниях, в творчестве, а социальное ему при этом кажется малозначительным и мелким. Диктат вынужденно терпит наличие контрдиктатных индивидов из-за развиваемой ими технологии, но народ в своей массе этих умников не терпит никогда. Если бы не внешнее давление, всем творцам грозило бы полное уничтожение. Но кнутот открытия не делаются, нужна лояльная атмосфера для творцов. Не потребности общества диктуют творчество, а постоянное творчество используется (или не используется) социумом. Изобретатели будут изобретать при любом диктате в силу устройства своего разума.

Автор отмечает, что закономерная эволюция – это когда в разуме подавляемых порядок. Силу этноса и государства определяют социальные мотивации людей. Греки, например, на войне гибли со спокойным разумом, улыбаясь. Внешне мы все одинаковы, но неравенство человеческих душ чудовищно большое. Эффективный диктат имеет место при подчиняющихся производителях. Накопление неудовлетворенных желаний в обществе взрывоопасно, и всякие насильственные попытки улучшить эволюцию человечества безнадежны. Умеренный социализм крепит государство, неумеренный – губит. В наше время «демократически» выбираемые народом сопутствующие должны нравиться и верхам, и низам, но они всегда охотнее служат иерархам.

Сейчас мир идет к новым формам диктата, основанным на поощрении примитивного гедонизма подавляемых. Но поощрение даже слабого гедонизма чревато неуправляемостью. Видимый горизонт гедонизма должен быть недостижим. Поиски удовольствий несовместимы с самосовершенствованием и познанием, а сейчас настало время, когда именно необразованность и является гарантией стабильности общества и процветания правящих элит, политических и экономических, когда проститутки и актеры достойно вливаются в ряды иерархов. Результаты открытий контрдиктатных не умножаются, не внедряются лояльными творцами при плохом поощрении, что подрывает социум. Без стимуляции самых жизнеспособных нет выживания общества. Сейчас иерархи для своего правления могут обходиться уже не самыми умными и сильными, и идет постепенный самораспад. По прогнозам автора, нас ждет пирамида власти с отдельными системами образования для богатых и подавляемых, с олигархами наверху, которые правят личными подачками без распределительного социализма, но с умеренными социальными чертами, укрепляющими их власть.

В своих трудах автор уже проявил себя как вдумчивый аналитик, дающий тревожные и правильные прогнозы социального развития. Они суровы, и грустно осознавать, что здоровье общественного организма таким образом постепенно оказывается в управлении новых феодалов, социально опасных глистов, которые считают, что чем толще они – глисты, тем здоровее организм.

Основной вывод автора - диктат и социализм в своем развитии идут от разумного к навязыванию. И каждый раз социализм, как и диктат, возрождается вновь гармонизированным и целесообразным. После социализма идет тирания и военная диктатура. Аналогия

развития диктата с эволюцией социализма однозначна, и анализ, проведенный в трактате «Пороки добродетели», это наглядно показывает. Книга представляет интерес для философов, для интеллигентов, не нашедших места и не понявших причин развала Советского Союза, и для социологов, прогнозирующих развитие новых мировых политических систем.

Ссылки по теме:

1. В.М. Кайтуков, «Эволюция диктата» (см. http://www.philosophyevolution.com/main_ru.htm)
2. В.М. Кайтуков, «Пороки добродетели» (см. http://www.philosophyevolution.com/Disgrace/Disgrace_cont_ru.htm)
3. Шарыгин И.Ф. «Новый Мир», №10, 110 (2004). (см. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/10/shar10-pr.html)